

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 58
(1963)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья А. Сухаренко «Губернаторский трамплин: из кресла на нары», опубликованная в «Независимой газете», № 58, 24 марта 2021 г.

Вологда,
март 2021

Губернаторский трамплин: из кресла на нары

Показная борьба с верхушечной коррупцией не приводит к повышению эффективности работы госаппарата

Показной арест очередного губернатора и последующее изъятие у него крупных сумм налички и дорогостоящих часов не стали чем-то из ряда вон выходящим. В условиях продолжающейся пандемии обывателям просто не до этого (куда больше их заботит рост цен и безработица), к тому же они давно смирились с зажиточностью и коррумпированностью региональных глав, внезапное устранение которых воспринимают не иначе, как клановые разборки. За минувший год суммарный коррупционный ущерб, по данным Генпрокуратуры России, превысил 63 млрд руб. (а это 0,06% ВВП России, или почти 3% госзатрат на реализацию приоритетных нацпроектов).

Самое неприятное в текущем коррупционном скандале, связанном с пензенским губернатором Иваном Белозерцевым, – это лекарственная подоплека, которая в условиях пандемии особенно чувствительная тема. Как сообщала недавно Счетная палата (СП) России, лекарственное обеспечение населения в регионах организовано недостаточно эффективно, в том числе снижается доступность льготных препаратов и для лечения пациентов с коронавирусом. Кроме того, все чаще появляются сообщения о дефиците того или иного лекарства из списка жизненно важных.

Как показал контент-анализ СМИ, за 1996–2021 годы к уголовной ответственности были привлечены 34 губернатора, в том числе 19 действующих. Дела в отношении 13 из них впоследствии были прекращены, а 17 были приговорены к лишению свободы (11 получили реальные сроки, а шестеро – условные). Рекордсменами по назначенным срокам стали сахалинский и марийский губернаторы – Александр Хорошавин и Леонид Маркелов, получившие по 13 лет колонии вкуче с многомиллионными штрафами и лишившиеся несправедливо нажитых миллиардных состояний по искам прокуратуры.

Чуть меньше – по 11 и 10 лет соответственно – присудили главам Коми и Удмуртии: Вячеславу Гайзеру и Александру Соловьеву. Впрочем, на этом злключения некоторых из осужденных губернаторов не закончились: в отношении Хорошавина и Гайзера расследуются новые уголовные дела.

В минувшем году Следственный комитет (СК) России передал в суды уголовные дела в отношении 466 высокопоставленных чиновников, включая 130 градоначальников, 116 муниципальных и 10 региональных депутатов, 48 членов избирательных комиссий, 38 следователей МВД и 17 – СК, 15 прокуроров и 7 судей. Правда, далеко не всем из них придется «хлебать баланду и полировать нары». В 2020 году к реальному лишению свободы приговорили лишь 18% из 8 тыс. осужденных коррупционеров, к условному лишению свободы – 35%, а к штрафу – 40%. В ряде случаев в качестве дополнительного обременения им назначали трехлетний запрет на занятие определенных должностей. Что же касается пресловутой конфискации имущества, то она была применена лишь к 1,3 тыс. осужденных.

Очевидно, что опустошение коррупционных кубышек руководящих чиновников носит избирательный характер, поэтому надеяться на их

поголовную зачистку не стоит. За 2020 год прокуроры подали в суд всего 50 исков об изъятии в доход государства имущества (в основном автотранспорт и недвижимость), в отношении которого чиновники не предоставили сведений, подтверждающих их приобретение на легальные доходы. Общая стоимость чиновничьих излишков исчислялась 74 млрд руб.

В текущем году выявляемость коррупционных преступлений заметно подросла: за январь-февраль прирост составил почти 12% (более 7 тыс.), а по фактам взяточничества – более 21% (почти 3,5 тыс.). При этом на треть увеличилось количество взяточников и посредников в этом неблагоприятном деле. Как и прежде, основная часть коррупционных бесчинств приходится на Центральный, Приволжский и Южный округа. Однако объем «крупняка» по-прежнему невелик: из 1,1 тыс. фактов получения взяток менее 350 были совершены в крупных размерах, а из 440 фактов посредничества – менее 160.

Масштабы чиновничьего разгильдяйства поражают. В частности, нацпроекты, от воплощения которых власти ждут небывалого роста экономики и благосостояния населения, оказались настоящим кладезем для аферистов, аффилированных к чиновникам. По подсчетам Росфинмониторинга, почти каждый четвертый

рубль (а это почти 500 млрд руб.), выделенный государством на реализацию приоритетных нацпроектов, попал в руки «недобросовестных исполнителей». Однако в результате прокурорского вмешательства удалось расторгнуть контрактов лишь на 9 млрд, а по материалам их проверок возбудили менее 500 уголовных дел. Помимо этого аудиторы СП регулярно выявляют затягивание сроков их реализации, недостижение целевых показателей и конечных результатов, неэффективные траты и т.д. Несмотря на перечисленные обстоятельства, объем госзатрат на нацпроекты на текущий год вырос с 2,1 до 2,4 трлн руб., из которых по состоянию на 1 марта уже освоено 13,1%.

Однако проштрафившимся чиновникам по-прежнему мало что угрожает: за 2020 год по утрате доверия своих постов лишились 549 чиновников, еще 539 – осудили, а 35 тыс. – привлекли к дисциплинарной ответственности.

Получается, что плановая борьба с вершущей коррупцией по-прежнему не решает главной задачи – повышение эффективности деятельности госаппарата в целом, от которого напрямую зависит качество жизни населения страны.

Александр Сухаренко